

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Ш.Б. Ахмадов,
Ю.У. Дадаев,
Е.И. Иноземцева

**Рец. на монографию: Кидирниязов Д.С. Дагестан в системе международных отношений (XVIII – конец 20-х гг. XIX в.)
М.: Парнас, 2011. 456 с.**

Свойственное дагестанцам, как и всем народам Кавказа, уважение к своим предкам, глубина исторической памяти, особенности социально-экономического и культурного развития – все это обусловило формирование у них менталитета, тяготеющего к истории. Этническая психология народов региона, их самосознание, обостренный интерес к своему происхождению, далекому и недавнему героическому прошлому неразрывно связаны с историей. И сегодня, как никогда прежде, на ученых-историков возложена важнейшая миссия: дистанцируясь от процветающего псевдоисторического мифотворчества, создавать фундаментальные, документально обоснованные, но доступные широкому читателю научные работы. Изучая все изломы исторического развития, драмы и трагедии прошлого, необходимо все же постоянно видеть и углублять тот позитив, который позволил построить наше современное Российское государство, и всемерно беречь его.

Увидевшее недавно свет монографическое исследование ведущего научного сотрудника ИИАЭ ДНЦ РАН д-ра ист. наук Д.С. Кидирниязова «Дагестан в системе международных отношений (XVIII – конец 20-х гг. XIX в.)» (объем – 455 с.) посвящено изучению и освещению важной и актуальной научной проблемы кавказоведения, а именно всестороннему показу места, роли и значения Дагестана в кавказской политике трех соперничавших за сферы влияния в регионе великих держав: Российской империи, шахского Ирана и Османской империи в сложный и судьбоносный для Дагестана хронологический период. Изучаемая автором проблема имеет прямой выход на современность, т.к. Дагестан, как и весь Кавказ, и сегодня является объектом неослабевающего внимания современных великих держав. Напряженная политическая ситуация в регионе, активизация кавказской политики Турции и стран Запада, так называемая «иранская проблема» свидетельствуют о возрастающей роли Кавказа, в частности Дагестана – южного форпоста России, в современной международной обстановке.

В XVIII в. Россия испытывала большой интерес к кавказским делам, что было обусловлено как объективными обстоятельствами того времени, так и экономической политикой России, стремившейся в короткий срок создать национальную промышленность и развитую торговлю. Со своей стороны, Турция также старалась не упустить своего шанса на Кавказе и, сохраняя видимость лояльных отношений с Ираном и Россией, пыталась использовать в своих интересах наиболее влиятельных кавказских владетелей. Активизация политики Турции на Кавказе и стремление предупредить ее гегемонистские устремления заставили правительство России держать под пристальным вниманием весь Кавказский регион.

Известно, что соотношение объектности и субъектности Северного Кавказа, Дагестана в частности, по отношению к кавказской политике великих держав до сих пор остается вопросом дискуссионным. Действительно, в отечественной историографии и сегодня бытуют оценки политических структур Северо-Восточного Кавказа как «раннеполитических и догосударственных», которые в гораздо большей степени являлись объектами, чем субъектами международных отношений. В силу чего их интересы отодвигались на второй план перед соображениями «высокой» политики и дипломатии. Видимо, поэтому автор для обоснования своих выводов и дал такую развернутую первую главу, которая как

раз и показывает достаточно высокий в рамках Кавказского региона, хотя и неравномерный, уровень экономического и социально-политического развития народов Дагестана.

Вот на таком сложном геополитическом фоне и разворачивались события, освещаемые в работе Д.С. Кидирниязовым, когда, в зависимости от объективных и субъективных обстоятельств те или иные феодальные владетели Дагестана, пытаясь защитить свои собственные интересы и интересы своих подданных, лавировали между тремя соперничавшими державами.

Обсуждаемая работа состоит из обстоятельного введения, 4-х глав, заключения, списка условных сокращений. Хотелось бы отметить обширную историографию проблемы, широкое использование трудов как дореволюционных отечественных авторов, так и современных известных кавказоведов, а также, что особенно важно, трудов зарубежных историографов Запада и Востока. Во введении автор дает критическую характеристику этих работ.

Особенно впечатляет основательная источниковедческая база исследования, представленная документами центральных российских архивов (РГА ДА, АВПРИ, РГВИА), местных архивохранилищ (ГА РД, РФ ИИАЭ), а также документами, опубликованными в различных сборниках.

В первой главе автор освещает общественно-экономическое положение Дагестана в XVIII – 20-е гг. XIX века, показывая этнический состав населения, экономическое положение народов, социальные отношения и административно-политическое устройство политических структур Дагестана.

Во второй главе обстоятельно рассматривается комплекс вопросов, характеризующих Дагестан в стратегических планах Российской империи, шахского Ирана и султанской Турции в первой половине XVIII в. На протяжении четырех параграфов здесь рассматриваются взаимоотношения Дагестана с Россией и Оттоманской империей в 1707–1721 гг. в период национально-освободительной борьбы против персидского владычества, и в период надолго определившего судьбы народов Северо-Восточного Кавказа Каспийского похода Петра I; освещается значение для народов Дагестана Петербургского и Константинопольского договоров 1723 и 1724 гг.; показаны особенности кавказской политики трех держав во второй четверти XVIII в.

Не обойден вниманием и важный период истории Дагестана – освободительная борьба против полчищ Надир-шаха, крах планов «Грозы вселенной» и, в связи с этим, корректировка кавказской политики России и Турции.

В третьей главе Дагестан освещается в контексте кавказской политики соперничавших держав в 50-е – середине 70-х гг. XVIII в., где народы Дагестана показаны в период русско-турецкого противостояния в борьбе за сферы влияния на Северном Кавказе, когда Иран как бы выпадает из этого процесса, когда усиливается ориентация народов Дагестана на Россию, активизируются разносторонние русско-дагестанские отношения.

Здесь же в специальном параграфе автор рассматривает народы Дагестана в период русско-турецкой войны 1768–1774 гг.

Заключительная четвертая глава исследования, состоящая из четырех параграфов, посвящена сложному и исключительно важному для всех народов Северного Кавказа периоду истории: с конца XVIII в. по 20-е гг. XIX в., в которой освещается российско-персидская и российско-османская борьба за Дагестан конкретно в этот период. Это российско-иранские (1804–1813, 1826–1828 гг.) и российско-турецкие (1804–1814, 1826–1828 гг.) войны, окончательно изменившие расстановку сил на Северо-Восточном Кавказе, в том числе и в Дагестане, в пользу России. Главным, ключевым сюжетом этой главы является показ роли и значения Гюлистанского мирного договора (1813 г.), юридически оформившего вхождение Дагестана в состав России.

Обстановка в Дагестане в XVIII – 20-х гг. XIX в. отличалась особой сложностью и зависела в целом от скоординированности взаимоотношений всех феодальных владений. И тем не менее начало XIX в. характеризовалось нарастающим обращением почти всех владетелей Дагестана с просьбой о подданстве России, что и увенчалось подписанием

Гюлистанского мирного договора, который сыграл, несмотря ни на что, объективно положительную роль в сближении народов Дагестана и России.

Таким образом, перед нами оригинальное фундаментальное исследование актуальной проблемы отечественной историографии, в котором научный аспект тесно переплетается с политическим. Оно, вне всякого сомнения, обогащает историографию проблемы кавказской политики России, османской Турции и шахского Ирана, а также Дагестана в контексте политики соперничавших держав.

Работа написана живым и образным языком, что послужит как популяризации, так и доступности ее широкому кругу читателей, активному внедрению исторических знаний в гущу дагестанского общества, оказывая тем самым сегодня, во времена воинствующего невежества, благотворное влияние на наших молодых современников. Кроме того, что также очень важно, характерной особенностью этого труда является тот факт, что в нем содержится огромный, многообразный и разнохарактерный познавательный материал.